

СУГГЕСТИВНАЯ СИЛА ДИЗЬЮНКТИВНОГО ВОПРОСА

Н. Б. Егорченкова

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2014 г.

Аннотация: в статье анализируется суггестивная сила различных типов дизьюнктивного вопроса, которая позволяет суггестору координировать речевое поведение адресата суггестии; рассматривается особенность пропозиционального содержания каждого типа дизьюнктивного вопроса и определяется их роль в программировании унисонных или полемических установок суггестента.

Ключевые слова: дизьюнктивный вопрос, альтернативный вопрос, суггестия, контрсуггестия, суггестор, суггестент, иллюкутивная функция, пропозициональное содержание.

Abstract: the present study analyzes suggestive force of different types of disjunctive question, which allows the suggestor to coordinate the speech behavior of the suggestee. Specific features of propositional contents of each type of disjunctive question is discussed and their role for programming of unisonant or polemical attitudes of suggestee is determined.

Key words: disjunctive question, alternative question, suggestion, counter-suggestion, suggestor, suggestee, illocutionary force, propositional contents.

Изучение инструментальных возможностей языка не только для информирования, но и для манипулирования умозаключениями получателя информации тесно связано с осмыслением проблем оптимизации речевого воздействия.

У истоков учения о речевом воздействии (суггестии) как фундаментальной основе человеческой психики стоял советский психолог и философ Б. Ф. Поршнев. Суггестия (по Поршневу) состоит в том, что адресант суггестии – суггестор – предлагает адресату суггестии – суггестенту – вести себя и действовать не так, как он вел бы себя в соответствии со своими собственными потребностями, а неким иным, но вполне определенным образом [1, с. 22]. Способы, типы, приемы и инструменты речевого воздействия определяются формой исследуемой речи – устной или письменной. Огромным суггестивным потенциалом устной речи обладают, на наш взгляд, прагматические комплексы вопросно-ответных соответствий, обеспечивающие живое функционирование языка, поскольку их основной и исконной «территорией» бытования является интерактивное, т.е. непосредственное взаимодействие коммуникантов. Вопросы буквально привязаны к адресату, поскольку ожидаемый от них результат (перлокутивный эффект) должен быть осуществлен именно адресатом.

Наиболее эффективными языковыми средствами «суггестивации речи» [2, с. 195] следует считать вопросы, выделенные Руди Конрадом, так называемые «disjunktive Fragen» (дизьюнктивные вопросы), представленные Entscheidungsfrage (далее – «немес-

тоименный», или НМВ) и Alternativfrage (альтернативный вопрос) [3, с. 123].

Дизьюнктивные вопросы, по Руди Конраду, противопоставлены местоименным тем, что в первых заложено ограниченное количество возможных ответов, в отличие от местоименных (х-questions в терминологии О. Есперсона), предполагающих множество потенциальных ответов [4, с. 304].

Такое противопоставление Х. Лонштайн и С. Л. Гамблин объясняют особенностью пропозиционального содержания вопроса [5, с. 48; 6, с. 253]. Содержание местоименных вопросов, по их мнению, составляют множество пропозиций, каждая из которых является потенциальным ответом. Например, *Wer lacht?* может выражать следующие пропозиции *Peter lacht/Maria lacht/Clara lacht/*, одна из которых должна реализоваться в ответной реплике. Количество ответов на местоименный вопрос, таким образом, ограничивается лишь коммуникативной ситуацией, в которой задается вопрос, например, наличием определенного количества референтов. Таким образом, местоименный вопрос открывает широкую возможность конституирования самой разнообразной прагматической реакции, т.е. адресат относительно свободен в выборе своего ответа на вопрос.

В дизьюнктивном же вопросе содержится ограниченное количество пропозиций – в НМВ только две, например: *Regnet es? – Es regnet/Es regnet nicht*, являющиеся потенциальными ответами. Значит НМВ *Regnet es?* имплицитно содержит в себе дизьюнктивный вопрос *Regnet es oder regnet es nicht?* или его эллиптическую форму *Regnet es oder nicht?* При реализации обоих дизьюнктов мы получаем уже альтерна-

тивный вопрос. Высказывание в целом становится просьбой к слушающему сообщить информацию о том, какой именно из дизъюнктов согласуется с его знанием фактов, адресант предлагает адресату альтернативу: «Идет дождь или нет? Скажите, что соответствует действительности». Следовательно, количество ответов зависит непосредственно от пропозиционального содержания вопросов. Тогда ожидаемыми ответами на дизъюнктивный вопрос *Regnet es?* будут универсальные и нейтральные *Ja/Nein*. А обычным и достаточным ответом на альтернативный вопрос, например *Regnet es oder nicht?*, считается номинация одного из реализованных в вопросе дизъюнктов, например, *Es regnet*. Ответы *Ja/Nein* здесь недопустимы.

Интенция дизъюнктивного вопроса, таким образом, сводится к получению от адресата подтверждения или опровержения содержащихся в нем предположений. Это вопросы, в которых содержится предполагаемый ответ, соответствующий ожиданиям адресанта суггестии – суггестора. Выражая свои ожидания, спрашивающий суггестор оказывает воздействие, «давление» на суггестента в нужном ему направлении, наталкивает на желаемый ответ. Именно поэтому существуют другие наименования данного типа вопроса: «Bastätigungsfrage» [7, с. 184], «Tendenzfrage», «tendenziöse Frage» или даже «Suggestivfrage» [8, с. 285].

Исходя из сказанного, считаем возможным провести прагматический анализ суггестивной силы различных типов дизъюнктивного вопроса в ракурсе суггестора и суггестента, включающий анализ иллюкутивных целей адресанта и оценку их потенциальной эффективности.

На нескольких примерах мы проиллюстрируем прагматический эффект, обусловленный суггестивной силой выделенных Р. Конрадом типов дизъюнктивного вопроса.

Анализ показал, что прямое воздействие на суггестента оказывается в результате реализации *положительного дизъюнкта*, которым предопределяется вербальный ход реакции. Суггестор подсказывает, как «правильно» суггестенту следует ответить. Такой вопрос выступает как просьба суггестора подтвердить его предварительные сведения:

– *Sind es vor allem Frauen, die den Anstoß zu einer Paartherapie geben?* – *Ja, Frauen fällt es leichter, Hilfe zu suchen und anzunehmen* [9].

В данном примере вопрос содержит утверждение «*Frauen geben den Anstoß zu einer Paartherapie*», требующее подтверждения. Суггестор побуждает суггестента подтвердить содержащиеся в вопросе предположения, что тот и делает в ответной реплике.

Часто данный тип дизъюнктивного вопроса используется именно для того, чтобы добиться от суггестента желаемой для суггестора позитивной реакции:

– *Sind Sie gern hier?* – *Ja, ja, irgendwie bin ich gern hier* [9].

– *Gefällt es Ihnen hier?* – *fragte ich.* – «*Das Mädchen nickte*» [10].

Наличие «утвердительного» в вопросе с реализацией положительного дизъюнкта также позволяет использовать данный тип вопроса в его вторичной иллюкутивной функции, а именно, как просьбу:

– *Können Sie mir wenigstens noch einen Kognak bringen?* – *knurrte ich den Kellner an.* – *Sehr wohl, mein Herr* [10].

Таким образом, утвердительный ответ свидетельствует о достижении суггестивного эффекта. Суггестор получает ожидаемый, желаемый для него ответ.

Попыткой противостоять активному воздействию суггестора можно считать отрицательный ответ, опровергающий предположения, содержащиеся в вопросе. Однако, получив отрицательный ответ, не соответствующий его ожиданиям, суггестор оказывает дополнительное воздействие суггестента, требуя разъяснений:

– *Fünf Jahre Doppelbelastung: Haben Sie manchmal gedacht, das ist ein bißchen viel?* – *Nein.* – *Warum?* – *Ich freue mich, dass ...* [11].

В данном примере видно, что одновременно с запросом информации в вопросе содержится утверждение о том, что госпожа канцлер в течение пяти лет несет на себе двойную нагрузку. Журналист был уверен, что его собеседница подтвердит эту информацию. Однако последовал предельно краткий отрицательный и неожиданный для журналиста ответ. Поэтому он эксплицитно имплицитно содержащийся в вопросе местоименный вопрос *warum*, требующий разъяснений.

Большой суггестивной силой, на наш взгляд, обладают вопросы с *негативным дизъюнктом*, поскольку они возникают в контексте эмоциональной напряженности коммуникантов. Чаще всего такие вопросы являются реакцией на предыдущие реплики. Они сигнализируют о несоответствии предшествующей вопросу реплики коммуниканта его ожиданиям. Такие вопросы используются в их вторичных иллюкутивных функциях: они могут выступать как упрек, сомнение, удивление. По смыслу эти вопросы близки к риторическим вопросам и выражают скорее оценку, чем запрос информации. Формальная структура вопроса с негативным дизъюнктом совпадает с отрицательной альтернативой, тогда как истинной предполагается позитивная альтернатива. Такие вопросы представляют собой негативное утверждение. В этом противоречии формы вопроса выдвигаемому в нем предположению и состоит особенность вопросов с негативным дизъюнктом. Ожидаемым и желаемым для суггестора ответом на такой вопрос является отрицание содержащегося в нем утверждения:

– *Sind dafür nicht enorme Ressourcen nötig?* – *Nein. Wir verstärken bereits unsere Routinebesuche* [12].

Здесь в вопросе имплицитно содержится предположение «*Dafür sind enorme Ressourcen nötig*». Однако спрашивающий не согласен с этим и использует вопрос с негативным дизъюнктом для оказания дополнительного воздействия на эмоциональную сферу суггестента с целью получить от него отрицательный ответ на имплицитно содержащееся в вопросе утверждение. В приведенном примере суггестивный эффект был достигнут. Суггестент дал ожидаемый суггестором ответ.

Таким образом, примеры вопросов с экспликацией негативного дизъюнкта отражают предположение говорящего о том, что отрицательный ответ на вопрос является наиболее вероятным для обсуждаемого положения вещей.

Однако вопросы с негативным дизъюнктом, реализующие свою вторичную иллюкутивную функцию – предложение совершить что-либо, напротив, нацелены на получение согласия:

– *Kannst du nicht gleich fahren, ich muss rüber? – Ja, warum nicht* [13].

В данном примере отрицательная частица *nicht* дает суггестору дополнительную возможность оказывать влияние на направленность ожидаемого действия. Суггестор намеренно использует отрицательный элемент, чтобы избежать отказа от совершения ожидаемого действия.

Контрсуггестивным средством здесь может выступать несогласие суггестента с предложенной ему альтернативой ответа, поэтому он отрицает негативный дизъюнкт вопроса и соглашается с имплицитно содержащимся в вопросе утверждением:

– *Wohnen sie nicht mehr bei Ihnen? – Doch. Sie schon* [14].

Воздействующая функция вопроса с одновременной реализацией **положительного и отрицательного дизъюнктов**, чаще эллиптическая форма дизъюнктивного вопроса, не имеет той категоричности, которая присуща вопросам с реализацией либо лишь положительного или отрицательного дизъюнктов. Хотя такой дизъюнктивный вопрос предлагает суггестенту сообщить информацию о том, какой именно из двух дизъюнктов согласуется с предположениями суггестора, негативная часть дизъюнктивного вопроса привносит в сознание суггестента оттенок сомнения. Суггестор добивается от адресата подтверждения своего знания о фактах действительности, но допускает возможность отрицательного ответа, что свидетельствует о меньшей степени суггестивной силы вопроса. Суггестор считает оправданным возможным отказ со стороны суггестента.

– *Lösen manche sich nämlich mit Verstand oder nicht? – Ja* [15].

Ответ *Ja* согласуется с положительным дизъюнктом вопроса.

– *Warst du schon bei Sophie oben oder nicht? – Nein, nicht* [16].

Отрицательный ответ *Nein, nicht* в приведенном примере является согласием с отрицательной частью дизъюнкта в вопросе.

– *Wohnen Sie auch in Frankfurt oder nicht? – wandte sie sich an Robert. – Nein, in Ascona* [14].

В ответе суггестент подтверждает истинность отрицательного дизъюнкта и в целях языковой экономии отвечает на имплицитно реализованный местоименный вопрос с *wo*.

Выходом из такой суггестии может стать уклонение суггестента от реагирования на предложенные суггестором альтернативы:

– *Hat Moskau diesen Pakt abgeschlossen oder nicht? – fragte Arthur. – Vielleicht, ich weiß genau nicht* [17].

Необходимо все же отметить, что хотя эллиптическая форма дизъюнктивного вопроса не программирует необходимый суггестору ответ, как это происходит при использовании вопросов с положительным или негативным дизъюнктами, он все же побуждает суггестента после некоторых рассуждений дать окончательный ответ, уточнить свою позицию по обсуждаемой проблеме.

Кроме того, следует рассмотреть также собственно **альтернативный вопрос**, в котором реализуются не положительный и отрицательный дизъюнкт одной и той же пропозиции, а две разные альтернативы, например: *Kommst du heute oder morgen?*, ответом на который считается номинация одного из предложенных вопросов дизъюнктов, например *Heute*. Ответы *Ja/Nein* здесь недопустимы.

Однако часто такие вопросы используются суггестором в качестве предложения совершить что-либо, например, *Möchten Sie Kaffee oder Tee?* Суггестор делает выбор в пользу альтернативного вопроса, поскольку считает самоочевидным желание суггестента выпить что-либо. Поэтому он не спрашивает, хочет ли собеседник пить, *Möchten Sie trinken?*, так как подтверждение предположений вопроса с положительным дизъюнктом он считает избыточным в данной ситуации. Суггестор задает прогнозирующий вопрос, озвучивая альтернативы напитков. Тогда ответ *Ja, Tee, bitte* свидетельствует о достижении суггестивного эффекта, а ответ *Nein, danke* – о выходе из осуществляемой вопросом суггестии. Языковая неточность. Такой вопрос задают только в случае потребления алкогольных напитков, а речь ведется о чае и кофе.

В ситуациях, например, академического дискурса альтернативный вопрос может представлять собой также так называемые вопросы-ловушки, например: *Hat J. Searle oder D. Wunderlich die erste Sprechaktklassifikation gemacht?* Логическим ответом на данный вопрос должна стать, как мы уже говорили, повторная номинация одной из предлагаемых альтернатив. Однако суггестент, обладая необходимыми знаниями, может противостоять суггестивной силе

данного вопроса и предложить свою альтернативу: – *J. Austin*.

Таким образом, реализацией того или иного типа дизъюнктивного вопроса суггестор выражает свое отношение к предполагаемой реакции, предопределяя, подсказывая ее вербальный ход. Спрашивающий суггестор имеет возможность воздействовать на речевое поведение суггестента, варьировать его прагматической установкой, подсказывать желаемый для него ответ.

Подтверждение уже подсказанного суггестором предположения свидетельствует об успешном осуществлении исходной суггестии. Отклонение от заданной вопросом программы является попыткой суггестента противостоять воздействию суггестора. Если вопросы с положительным и отрицательным дизъюнктом оказывают прямое воздействие на суггестента и буквально программируют его унисонную установку, подтвердить предположение в вопросе (вопрос с положительным дизъюнктом) или опровергнуть (вопрос с негативным дизъюнктом), то эллиптическая форма дизъюнктивного вопроса с реализацией обоих дизъюнктов прогнозирует выражение полемической установки суггестента.

Следовательно, рассматриваемые вопросы по структуре являются дизъюнктивными, а по их коммуникативно-прагматическому потенциалу – суггестивными и могут выступать в интеракции как эффективное средство оптимизации речевого воздействия. Их функциональным назначением является постоянная координация – взаимодействия и воздействия – речевой деятельности. Они активируют прямое воздействие на точку зрения и установки суггестента и обуславливают адекватность ответов относительно ситуации, в которой происходит интеракция.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история (элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) / Б. Ф. Поршнев // История и психология : сб. статей / под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории, Ин-т философии. – М. : Наука, 1971. – С. 7–35. – Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm>

2. *Лозанов Г.* Предпосылки построения общей теории внушения (глава из книги «Суггестология») / Г. Ло-

занов // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М. : Прогресс, 1976. – Вып. 2. – С. 195–225.

3. *Conrad R.* Studien zur Syntax und Semantik von Frage und Antwort / R. Conrad // Studia gramatica XIX. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. – Berlin : Akademie-Verlag, 1978.

4. *Jespersen O.* Essentials of English Gramer / O. Jespersen. – London : G. Allen & Unwin LTD, 1933.

5. *Lohnstein H.* Satzmodus – kompositionell : zur Parametrisierung der Modusphrase im Deutschen / H. Lohnstein. – Berlin : Akademie-Verlag (= studia grammatica 49), 2000.

6. *Hamblin C. L.* Questions in Montague-English / C. L. Hamblin // Partee B. (Hrsg.), Montague Grammar. – New York : Academic Press, 1976. – P. 247–259.

7. *Wunderlich D.* Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt a M. : Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft, 1976.

8. *Vanderweghe W.* Fragen und ihre Funktionen. Versuch einer Typologie auf pragmatischer Basis / W. Vanderweghe // Semantik und Pragmatik. Akten des 11. Linguistischen Kolloquiums, Aachen 1976. – Bd. 2/ K. Sprengel, W.-D. Bald und H. W. Viethen (Hrsg.). – Tübingen : Niemeyer, 1977. – S. 277–286.

ИСТОЧНИКИ

9. Mode of access. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/online/2008/32/schmidbauer-interview>

10. *Remarque E. M.* Drei Kameraden. Roman / E. M. Remarque. – СПб. : КАРО, 2009. – 448 S.

11. Mode of access. – Режим доступа: <http://www.bild.de/politik/2010/griechenland/wie-lange-muessen-wir-fuer-die-griechen-zahlen-teil-2-12399012.bild.html>

12. Mode of access. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/wirtschaft/interview-mit-zukunftsforscher-radermacher--akw-laufzeiten-verlaengern-,1472780,8268418.html>

13. *Seghers A.* Aufstand der Fischer von St. Barbara. Roman / A. Seghers. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1980. – 171 S.

14. *Link Ch.* Verehrer. Erzählung / Ch. Link. – Berlin : Blanvalet, 2011. – 510 S.

15. *Schmoll W.* Eine Wolke aus Blech. Roman / W. Schmoll. – Berlin : Buchverlag Der Morgen, 1973. – 300 S.

16. *Bredel W.* Söhne. Erzählung / W. Bredel. – Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1978. – 440 S.

17. *Görllich G.* Das Liebste und das Sterben. – Roman einer Familie / G. Görllich. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1985. – 372 S.

Волгоградский государственный университет

Егорченкова Н. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии института филологии и межкультурной коммуникации

E-mail: april1-25@mail.ru

Тел.: 8-905-336-99-19

Volgograd State University

Egorchenkova N. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department Philology and Intercultural Communication Institute

E-mail: april1-25@mail.ru

Tel.: 8-905-336-99-19